

ОПЫТ АНАЛИЗА ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ МНОЖЕСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

В.М. РОЗИН

В книге Дэниела Киза «Множественные умы Билли Миллигана» изложена история реабилитации множественной личности. Билли арестовали в конце октября 1977 г. за изнасилование и ограбление трех женщин, и признали на суде невиновным по причине психического расстройства подсудимого в форме множественности его личности (Киз описывает в своей книге 24 личности Миллигана)¹. Кстати, в судебной практике США это был первый случай оправдания по такому диагнозу. Профессор Калифорнийского университета Т. Шибутани так характеризует феномен множественной личности. «В едином организме развиваются две или более организованные системы поведения, каждая из которых интегрирована как отдельное обособленное единство. В некоторых случаях, та личность, которая не активна, находится в состоянии полной амнезии; в других человек может сознавать поведение другой своей личности... Было предпринято несколько попыток воспроизвести это явление экспериментально, с помощью гипноза. У контуженного солдата по имени Дик врачу удалось создать вторичную личность, названную Фрэнком, и третичную личность, названную Лео. Контраст между этими тремя был поразителен...Общепринятой теории, объясняющей развитие таких чередующихся личностей не существует»².

Обстоятельство, заинтересовавшее меня, – частично удачная, частично неудачная помощь, оказанная Билли в Афинском центре психического здоровья. На отдельных этапах лечения и реабилитации Билли выглядел и вел себя как совершенно нормальный человек, но конечный эффект помощи был нулевой. Дэниел Киз вслед за психотерапевтами (всю книгу в теоретическом плане он выстроил вслед за ними) объясняет это неудачным стечением обстоятельств, но так ли это на самом деле?

Нет сомнения, что помощь Билли целиком основывалась на психоаналитической доктрине. Сама эта доктрина, как известно, подвергается сегодня серьезной критике, кроме того, если ей следуют, необходима однозначная интерпретация материала (в рамках которой человек, как правило, вспоминает именно то, что вменяет клиенту психоаналитик). О возможности подобного развития событий говорил еще сам создатель психоанализа. В одной из своих работ зрелого периода, относящейся к 1917 г., Фрейд, разбирая детские воспоминания своего пациента, обсуждает следующую дилемму: отражают ли эти воспоминания реальные со-

бытия, происходившие с ним в детстве (Фрейд называет эти события «первичной сценой») или эти события реально не происходили, а то, что за них принимает пациент, индуцировано его более поздними фантазиями, возможно, навевными самим психотерапевтом.

«Допускаю, — пишет Фрейд, — что этот вопрос — самый тонкий во всем психоаналитическом учении. Я не нуждался в сообщениях Адлера и Юнга, чтобы критически задуматься над возможностью, что утверждаемые анализом детские переживания, — пережитые в невероятно раннем детстве! — скорее основаны на фантазиях, сочиненных по поводу более поздних случаев, и что необходимо допустить проявление конституционального момента или филогенетически унаследованного предрасположения во всех тех случаях, когда в анализах находишь влияние такого детского впечатления на последующую жизнь. Наоборот, ничто не вызывало во мне больше сомнений, никакая другая неуверенность не удерживала сильнее от публикации. Я первый открыл как роль фантазии для образования симптомов, так и “обратное фантазирование” в детство более поздних наблюдений и последующую сексуализацию этих фантазий — на что не указал никто из противников»³.

Как психотерапевты пытались синтезировать Билли

Когда после ареста Миллигана адвокаты поняли, что имеют дело с множественной личностью, они решили обратиться к психотерапевтам, которые уже сталкивались с несколькими похожими случаями. Доктора Корнелия Уилбург и Джордж Хардинг-младший подсказали юристам стратегию дальнейших действий: интегрировать личности Билли с тем, чтобы обвиняемый смог предстать перед судом как вполне вменяемый субъект, а на суде добиться оправдания Миллигана, поскольку как множественная личность он не мог отвечать за свои поступки. В конечном счете, эта тактика и привела к успеху.

Как же врачи собрали 24 личности Билли в одну? Описание Д. Кизом их работы показывает, что они следовали раннему Фрейду, который вместе с доктором Брейером разработал катартический метод, включающий следующие три основные процедуры. Во-первых, необходимо было нащупать травматическую ситуацию, которая является причиной заболевания (Фрейд после непростых поисков выходит на предположение, что, как правило, — это сексуальное насилие взрослых по отношению к ребенку в период раннего детства). Известно, что вначале Фрейд и Брейер для определения травматической ситуации прибегали к гипнозу. Во-вторых, обнаружив травматическую ситуацию, нужно было ее «отре-

агировать», т.е. осознать и обсудить. В-третьих (отчасти, эта процедура сливалась с предыдущей), осознанную травматическую ситуацию, опять же с помощью гипноза или каких-нибудь других приемов, нужно было ввести в общее поле сознания, иначе говоря, заставить больного принять объяснение причины его страданий и проблем. В работе «История болезни фрейлейн Элизабет фон Р.» указанная общая стратегия лечения уже налицо. В частности, Фрейд пишет (после обнаружения первой травматической ситуации. — *В.Р.*): «Боли не исчезли и возникали время от времени с прежней силой. Неполный успех лечения соответствовал незавершенности анализа; я все еще не знал точно, с каким моментом и с каким механизмом связано их происхождение. В процессе воспроизведения самых разных эпизодов во втором периоде лечения и в результате наблюдения за нежеланием пациентки рассказать о них у меня возникло определенное подозрение; однако я не решался действовать на его основе...

Все говорило о том, что дело обстояло именно так, а не иначе. Девушка подарила своему зятю свое нежное чувство, осознанию которого противилась вся ее моральная сущность. Ей было нужно избежать осознания невыносимой истины, состоявшей в том, что она любит мужа своей сестры, и с этой целью она причиняла себе физическую боль. В те мгновения, когда эта истина становилась очевидной для ее сознания: во время прогулок с ним, утренних фантазий, купания в ванне, перед постелью умирающей сестры — и появлялись боли как результат удавшейся конверсии в соматическую сферу. К тому моменту, когда я начал лечение, комплекс представлений, связанных с охватившим ее чувством, был уже вполне изолирован от ее сознания. Я думаю, что в противном случае она никогда не согласилась бы на такое лечение; сопротивление, которое она неоднократно демонстрировала, противясь воспроизведению сцен, непосредственно связанных с травмой, в действительности соответствовало энергии, затраченной на вытеснение невыносимого представления из ассоциативной связи.

Однако для терапевта теперь настали тяжелые времена. Эффект возвращения в сознание вытесненного представления оказался ошеломляющим для бедной девушки. «Итак, вы были давно влюблены в своего зятя», — сухо сказал я. Элизабет громко вскрикнула и сразу же пожаловалась на страшные боли. Она сделала еще одну отчаянную попытку избежать объяснения: мол, это неправда, это я ей внушил, этого не могло быть, на такую подлость она не способна, этого бы она себе никогда не простила. Было совсем нетрудно доказать ей, что ее собственные высказывания не допускали иного толкования; но сопротивление продолжалось достаточно долго, до тех пор пока два моих утешительных

довода — что, дескать, нельзя отвечать за свои чувства и что само ее заболевание является убедительным свидетельством ее моральной чистоты — не возымели на нее должного эффекта.

Теперь я должен был искать разнообразные способы для того, чтобы успокоить пациентку. Прежде всего, я хотел дать ей возможность путем отреагирования избавиться от накопившегося за длительное время возбуждения. Мы исследовали ее первые впечатления от знакомства с зятем, пути зарождения неосознанного чувства влюбленности. Здесь и обнаружились все мелкие события, которые, если оглянуться назад, и были предвестниками вполне зрелой страсти.... Это отреагирование заметно пошло ей на пользу; еще большее облегчение я смог ей принести, проявив дружественный интерес к положению дел в настоящее время»⁴.

На этом этапе отреагирование представляло собой внушение (или прямое с помощью гипноза, или завуалированное на основе различных доводов. Например, «нельзя отвечать за свои чувства», «само заболевание Элизабет является убедительным свидетельством ее моральной чистоты»), а причины заболевания пока еще не сводились только к сексуальному насилию, они могли быть самыми разными — столкновение противоположных представлений, конфликт чувств и ценностей и прочее.

Сравним теперь этот подход с тем, к которому прибегли психотерапевты Миллигана. Как причину его душевного заболевания они рассматривают насилие его отца Челмера по отношению к восьмилетнему Билли. «В этот момент, — пишет Дэниел Киз, разделяя убеждения психологов, — разум, чувства и душа Миллигана разлетелись на двадцать четыре части»⁵. Личности Миллигана возникли по классической психоаналитической схеме как диссоциация сознания под влиянием сексуального насилия в детский период. На схему диссоциации личности (сознания) Зигмунд Фрейд вышел еще в своих ранних работах, но тогда он связывал этот процесс еще не с сексуальными насилиями в детстве, а только с «невыносимыми представлениями».

В этих работах Фрейд рисует такую картину. Если «подавленный» («защемленный», «противоположный») аффект не находит нормального, естественного выхода (не может быть реализован), происходит его задержка, ведущая к «источникам постоянного возбуждения» или «перемещению в необычные телесные иннервации» (соматические поражения). Подобные состояния психики, когда нарушаются условия нормального выхода аффектов и происходит их задержка, защемление, Фрейд называет, «гипноидными» состояниями души, поскольку человек ничего не знает об истинных источниках защемления и травмы. Осознание большим собственным травматическим переживанием (катарсис) рас-

считается в данном случае как сила, высвобождающая «подавленные», «защемленные» аффекты.

«Сознание, — пишет Фрейд, — не может предугадать, когда именно возникнет невыносимое представление. Невыносимое представление исключается и образует изолированную психическую группу вместе со всем, что с ним связано. Но первоначально оно должно было быть представлено в сознании, входя в основной поток мыслей, иначе не возник бы конфликт, являющийся причиной такого исключения. Именно эти моменты мы считаем “травматическими”; именно тогда осуществляется конверсия, результаты которой — расщепление сознания и истерический симптом».

«Благодаря изучению гипнотических явлений мы привыкли к тому пониманию, которое сначала казалось нам крайне чуждым, а именно, что в одном и том же индивидууме возможно несколько душевных группировок, которые могут существовать в одном индивидууме довольно независимо друг от друга, могут ничего не знать друг о друге и которые, изменяя сознание, отрываются одна от другой. Если при таком расщеплении личности сознание постоянно присуще одной из личностей, то эту последнюю называют сознательным душевным состоянием, а отделенную от нее личность — бессознательным... мы имеем прекрасный пример того влияния, которое сознательное состояние может испытать со стороны бессознательного»⁶.

С точки зрения этой концепции, каждая личность Миллигана ничего не знает об остальных (и вначале именно так и было), поскольку другие личности — это всего лишь бессознательное состояние Билли. Объясняет эта концепция и факт амнезии, характерный прежде всего для Билли и частично для каждой его личности, ведь в бессознательном состоянии память отключена.

Чтобы помочь Билли, психотерапевты, во-первых, предложили ему вспомнить о детском насилии, во-вторых, стали обсуждать и эту ситуацию, и то, к чему она привела (появление разных личностей), в-третьих, с помощью гипноза и общего осмысления происходящего способствовали синтезу его различных личностей в одну индивидуальность Билли Миллигана. Вот несколько фрагментов работы психотерапевтов с Билли и достигнутый ими перед судом результат.

«Голос Билли вновь поднялся до крика.

— Вы хотите сказать, что выгоните этих людей из меня?

Доктор Джордж откинулся назад в кресле. Необходимо быть осторожным и не обещать слишком многого.

— Мы хотели бы помочь тебе, чтобы тебе не пришлось все время спать. Чтобы обе твои половины соединились и сделали тебя сильным и здоровым человеком⁷...

— Мы называем это синтезом, Билли. Мы будем добиваться этого медленно. Сначала объединим Аллена и Томми, поскольку у них много общего. Затем Дэнни и Дэвида — оба они нуждаются в лечении. Потом будут исчезать остальные, один за другим, пока ты не станешь только Билли...

— Но почему вы должны объединить их со мной? Почему вы не можете от них отделаться?

Доктор Джордж соединил кончики пальцев:

— Другие врачи пытались это сделать. Но это не работает. Самый лучший путь — объединить все части тебя, сначала совместными беседами, потом запоминанием того, что делает каждый из них. Мы называем это общим сознанием. В конце концов разные части тебя станут единой личностью. Это и есть синтез»⁸.

«— Наша цель — синтез, — сказал Хардинг. — Такое поручение дал нам суд.

Подлинный Билли должен был слушать другие личности и отвечать им, признать их существование и изучить их. Методом постоянного внушения добились того, что Билли смог удерживать сознание все дольше и дольше...»⁹.

«Доктор Джордж был уверен, что Билли стал цельным человеком. Он мог утверждать это по отсутствию видимых эпизодов диссоциации и по тому, как Билли вобрал в себя характеристики отдельных личностей. Сначала доктор видел то часть одной личности, то часть другой, но постепенно получилось полное смешение — гомогенизация. Это стало ясно и персоналу»¹⁰.

После суда лечение продолжалось. Доктор Кол, принявший эстафету лечения, сказал Миллигану:

«— Я хочу, чтобы ты помнил одно: тебя судили и признали невиновным. Для нас ты не преступник. Независимо от того, что ты или кто-то другой внутри тебя совершил в прошлом, с этим покончено. Началась новая жизнь. Что ты будешь делать, каковы будут твои успехи, как ты будешь воспринимать вещи — как ты будешь сотрудничать с Билли, чтобы окончательно войти в одну личность и остаться там — вот что поможет тебе выздороветь. Ты должен захотеть выздороветь...

— Все в порядке, Билли. Твоя память улучшится, и ты обнаружишь, что знаешь больше, чем думаешь.

— Доктор Хардинг тоже это говорил. Он говорил, что так будет, когда все соединятся, и это случилось. Но после суда я опять разделился. Почему так?»¹¹.

И действительно, Билли всегда распадался, как только не мог справиться с какой-то ситуацией. Но пока, однако, его лечат той же методике, постепенно расширяя область свободы (разрешают одному гулять на территории центра, отпускают на небольшие

сроки в город и на свидание с родными). В этот период Билли действительно старается интегрировать свои личности и припомнить все, что с ним случилось прежде. Вот, например, какой интересный разговор у него состоялся с репортерами.

«Задав еще несколько вопросов, репортеры попросили разрешения поговорить с Артуром (*англоман, интеллектуальная личность Билли. — В.Р.*)... Артур озабоченно огляделся, достал из кармана трубку, раскурил ее и выпустил длинную струйку дыма.

— Безумие, — сказал он.

— Что именно? — спросил доктор Кол.

— Заставить Билли уснуть, чтобы выставить нас на обозрение. Я приложил все усилия, чтобы держать его в бодрствующем состоянии. Ведь для него важно сохранять самоконтроль. Однако, — теперь он обращался к репортерам, — отвечая на ваш вопрос о буйстве, я могу уверить родителей этого города, что им не потребуется запирать двери. Уильям выздоравливает. От меня он учится мыслить логически, от Рейджена — выражать недовольство. Мы учим его, и оно понемногу поглощает нас. Когда Уильям научится всему, чему мы должны научить его, мы исчезнем»¹².

Не правда ли, замечательный эпизод? Билли-Артур учит Билли, чтобы затем самому исчезнуть. С точки зрения Фрейда, это выглядит как будто бессознательное воспитывает сознание. На самом деле, конечно, Миллигана учит психоаналитик, он внушает ему необходимость поглотить все отдельные личности, слиться с ними. А Билли, как восприимчивый и отвечающий на запрос индивид, мгновенно подлаживается под доктора Кола. Более того, Миллиган даже выдает Колу новую личность — Учителя, сочетающего в себе все, что доктору (и, кстати, писателю Дэниелу Кизу) нужно: совпадение интегрированных личностей с исходным Билли, отсутствие амнезии, сознательную работу по созданию отдельных личностей и затем их синтез.

«С благоговейным страхом Билли наблюдал, как Рейджен (еще одна личность Билли, физический защитник других личностей. — *В.Р.*) говорит о списке из двадцати четырех имен и о "нежелательных". Он с открытым ртом слушал об Учителе, научившем их всему. Но кто этот Учитель?

— Учитель — Билли, все в одном. Билли не знает, что он Учитель, — произнес Рейджен с экрана...

Билли силился понять это. Сначала был только Билли-ядро, тот, который родился и имел свидетельство о рождении. Затем он распался на множество частей, но все это время за отдельными частями стоял некто безымянный — кто-то, кого Рейджен назвал Учителем. В некотором смысле невидимая, фрагментарная, похожая на дух сущность, называемая Учителем, создала всех дру-

гих — и детей, и монстров, — и поэтому он один несет ответственность за их преступления.

Если эти двадцать четыре человека сольются в одного, получится Учитель. Как это почувствовать? Будет ли он знать об этом? Доктор Кол должен познакомиться с Учителем. Это важно для лечения. И писателю нужен Учитель, чтобы узнать все, что случилось...

Билли закрыл глаза и почувствовал странное тепло, поднимающееся от ног вверх, в туловище, в руки, в плечи, в голову. Он ощутил вибрацию и пульсацию. Он посмотрел вниз и увидел пятно, яркое пятно света, слепящее глаза. Глядя вниз, он понимал, что они должны встать на пятно, все вместе сразу. Потом они оказались на пятне, в пятне...прошли сквозь пятно...падают...мчатся сквозь внутреннее пространство...все люди плывут вместе...скользят вместе...соединяются...

А потом он оказался на другой стороне.

Миллиган сжал руки и протянул их вперед, глядя на них. Теперь он знал, почему ему не удавалось стать цельным: другие были не выявлены. Все личности, которых он создал, все их действия, мысли, воспоминания, с раннего детства Билли до этого момента, теперь вернулись к нему...Теперь Билли знал всю свою историю: их глупости, их трагедии, их еще не раскрытые преступления. И еще он знал, что, когда подумает о чем-то или вспомнит и расскажет об этом писателю, остальные двадцать три тоже услышат это и узнают историю своих собственных жизней. Раз они будут знать, амнезия исчезнет и они уже никогда не смогут быть такими же. Это печалило его, словно он потерял что-то. Надолго ли?»¹³.

Как же так, вроде бы все личности Билли должны были уйти, слиться с ним, а тут появилась еще одна личность — Учитель? Но ведь это личность особая — сам Билли, да еще не страдающий амнезией, да еще создавший все остальные 24 личности, и, наконец, их же синтезировавший и вобравший в себя. Формально все правильно, но что это означает содержательно? А не то ли, что Миллиган в ответ на психотерапевтическую практику, как он и привык действовать по жизни, создал еще одну личность, соответствующую давлению и ожиданиям психотерапевтов? Вам нужен Билли, собранный из двадцати четырех личностей, единый, все помнящий — пожалуйста, получайте — это Учитель и Билли одновременно. Впрочем, это не первый случай такого рода. Перед судом в ответ на требование сознаться в насилии Миллиган выдал адвокатам одну из своих личностей, Адалину, прежде заменившую Билли в домашних работах, в новой роли — лесбиянки, изнасиловавшей трех девушек¹⁴.

В пользу нашей версии происхождения Учителя говорят и следующие соображения. Он появлялся тогда, когда лечение было Билли в разгаре, и исчезал, когда оно проваливалось. Учитель идеально соответствовал требованиям, которым должен был удовлетворять *выздоровевший* Миллиган. Он помнил все, даже то, чего не мог помнить. Когда учитель только появился, доктор Кол, лечивший Билли, сказал ему:

«— Теперь ты сможешь рассказать писателю всю историю. Сколько ты помнишь?

— Все. Я помню, как Билли принесли в больницу во Флориде, когда ему был всего месяц, и он чуть не умер, потому что у него была опухоль в горле»¹⁵.

Спрашивается, что может помнить месячный ребенок?! Думаю, что ничего. И таких неувязок в книге немало. Например, с одной стороны, Дэниел Киз со слов Учителя рассказывает, как личности Билли постепенно появлялись в разных ситуациях, т.е. не все сразу, а постепенно один за другим, а с другой стороны Киз, уже, вероятно, со слов психотерапевтов, пишет, что когда отчим Челмер изнасиловал Билли, «его разум, чувства и душа разлетелись на двадцать четыре части».

Реабилитация или полная неудача?

Кто-то может возразить: какое все это имеет значение, победителей не судят, ведь психотерапевты успешно интегрировали Миллигана. Как бы не так! Билли тут же развалился на все свои 24 отдельные личности, как только столкнулся с серьезными проблемами. Первой из них было письмо отца, Джонни Морриса, покончившего с собой, когда Билли был совсем маленьким. Из этого предсмертного письма, которое в клинику по настоятельному требованию Миллигана, принесла его сестра Кэти, следовало, что его мать Дороти была распущенной женщиной, гуляла с другими мужчинами, пила и била детей.

Последним испытанием для Билли был перевод его в Государственную клинику для психических больных преступников в Лиме, где ему поставили диагноз — «псевдопсихопатическая шизофрения с диссоциативными проявлениями, необщительная личность, враждебный подтип, наркотическая и алкогольная зависимость», и соответственно лечили и обращались с ним¹⁶.

Попытки осмыслить эти проблемы и справиться с ними привели к тому, что с таким трудом созданная врачами «фарфоровая ваза» покрылась трещинами и на глазах стала разваливаться.

«Писатель приехал в среду и сразу заметил, что Учитель исчез. Перед ним был “распавшийся” Билли...

— Кто вы сейчас?

- Учитель, но в очень подавленном настроении.
- Почему вы ушли? Почему появился Томми?
- Моя мать и ее муж — все дело в этом. Ее прошлое...
- Все дело в прошлом вашей матери?
- Не только...»¹⁷

Позже пришло письмо от Кевина (еще одна личность Билли), который писал:

«Произошло что-то плохое, но я не знаю что. Полный распад — лишь дело времени, и Билли уснет навсегда. Артур говорит, что в Билли еще остался вкус к сознательной жизни, но, к сожалению, вкус этот горький. Здесь он день за днем все больше слабеет. Не может понять ненависти и ревности начальников этого учреждения. Они подначивали других пациентов бить его и заставлять Рейджена драться, но Билли не мог отозвать Рейджена... уже не мог. Врачи плохо о нас говорят, и ведь они правы, вот что больно...

Рейджен все прекратил навсегда. Ему пришлось это сделать. Он сказал, если не говоришь, то никому не причиняешь вреда — ни внутри, ни снаружи. Никто ни в чем не сможет нас обвинить. Рейджен выключил слух. Внимание будет обращено внутрь, и это приведет к полной блокировке.

Отгородившись от реального мира, мы сможем мирно жить в своем собственном мире.

Мы знаем, что мир без боли — это мир без чувств...но ведь мир без чувств — это мир без боли»¹⁸.

Тем не менее, борьба врачей и адвокатов за Миллигана не прекращалась и, в конце концов, принесла плоды: дело пересмотрели и Билли вернули в Афинский центр психического здоровья, где доктор Кол «приступил к трудной задаче — исправить вред, нанесенный за два с половиной года, и собрать воедино все кусочки. Никто не знает, сколько времени потребуется для этого»¹⁹.

Множественная личность, возможно, не такой уж редкий феномен

Обратим теперь внимание на позиции сторон, участвовавших в деле и реабилитации Миллигана. Негативно настроенные юристы и врачи считали Билли безумным, а как иначе они могли объяснить факты грабежей, изнасилований и периодические срывы в поведении? На этом основании они предлагали изолировать Билли и поместить его в Государственную клинику для психически больных преступников в Лиме. Врачи и юристы, сочувствовавшие Миллигану, наоборот, были уверены, что за множественностью его личностей где-то там, в глубине сохраняется здоровая целостная личность и не распавшееся сознание.

Возможно, что, видя ситуацию таким образом, они и здесь опирались на раннего Фрейда, поскольку, с точки зрения последнего, диссоциированные личности — это области сознания, изолированные от общего поля сознания. Вспомним: «Невыносимое представление исключается и образует изолированную психическую группу вместе со всем, что с ним связано. Но первоначально оно должно было быть представлено в сознании, входя в основной поток мыслей, иначе не возник бы конфликт, являющийся причиной такого исключения»²⁰. Лечение, по Фрейду, состоит в том, чтобы, преодолевая сопротивление пациента, с помощью гипноза или других методов ввести в общее поле сознания отщепившиеся, изолированные области (личности). Так как это общее поле существует, пациента нужно рассматривать как человека, хотя и с проблемами и нарушениями, но вовсе не безумного.

Кто же все-таки прав, какая сторона? Заметим еще одно обстоятельство. Для поведения Билли в целом были характерны следующие три момента: частичная *амнезия*, *асоциальное поведение* и «*несовместимая множественность*» (наличие форм поведения, каждая из которых воспринималась как принадлежащая отдельной самостоятельной личности). Но подобные же три момента в той или иной степени можно наблюдать у определенной категории преступников, у алкоголиков (начиная со второй стадии заболевания) и наркоманов, у шизофреников и истериков, наконец, у вполне нормальных людей в отдельных кризисных ситуациях. Например, алкоголик (наркоман) в периоды сильного опьянения (приема и действия дозы), как правило, ничего не помнит, часто ведет себя необычно, нередко нарушает общественные нормы и законы. Для истерика характерны резкие смены настроения и немотивированные (иногда асоциальные) поступки, о которых он быстро забывает. Многие преступления совершаются в состоянии сильного аффекта, сопровождающегося беспамятством. Наконец, разве мы с вами, читатель, не забываем то, что очень хотим забыть, не ловим себя часто на поведении, несовместимом с нашими убеждениями, не нарушаем во многих случаях законы, ну, пусть, не законы, а социальные нормы?

Здесь можно возразить, сказав, что множественность личностей все же отличается от указанных случаев. Да, отличается, но существенно ли? Кроме того, что значит нормальное поведение и нормальная личность? Каждая личность Миллигана выглядит нормальной, интегрированный Билли (Учитель) — тоже, почему же Миллиган как таковой — безумен, и что это означает? Дэниел Киз в целом рисует такую картину, что общество не поняло Миллигана, и поэтому его дальнейшая жизнь сложилась трагич-

но. Не случайно Киз заканчивает книгу заметкой из университетской газеты «Курьер» от 12 апреля 1982 г.

«Миллиган, которому, конечно же, не повезло в жизни, был в Афины, чтобы здесь его лечили специалисты. И наше общество, если оно вообще что-то делает, должно оказать ему поддержку, в которой он так нуждается. Мы не просим принять Миллигана с распростертыми объятьями, но мы просим вашего понимания. Это самое меньшее, чего он заслуживает»²¹.

Что значит «не повезло в жизни»? И разве Билли не грабил, не насиловал, не пил, не принимал наркотики? Когда Адалина, украв время у своих «братьев», насильовала девушек, у нее к ним не было даже тени сочувствия. Дэниел Киз, очевидно, списывает эти поступки на отдельные личности Билли, забывая, что это тот же самый Миллиган. Однако почему все-таки психоанализ не помог Билли? Чтобы понять это, вернемся еще раз к истории с Элизабет Р.

Психоанализ как научный фантазм и практика «вменения»

Когда Фрейд стал говорить, что Элизабет полюбила своего зятя, последняя решительно возражала, говоря, что Фрейд ей все это внушает. Тем не менее, Фрейд, уверенный в своей правоте, сумел убедить (внушить?) Элизабет, что она на самом деле полюбила мужа своей любимой сестры. В данном случае неважно, что было «на самом деле», проверить версию Фрейда невозможно, важно другое: Фрейд сумел убедить Элизабет и сам утвердился в своей версии. И не просто утвердился, а тут же обосновал ее, приписав психике Элизабет особое строение. Суть изобретения (а это было настоящее изобретение) состояло в утверждении, что при приближении к изолированной зоне психики, созданной психотравмой, возникает сопротивление. Поэтому-то, пишет Фрейд, Элизабет долго не соглашалась с версией Фрейда. Важен и такой момент. Изолированная область сознания истолковывается как «бессознательное», что легко объяснимо, если вспомнить: Фрейд ищет психотравму, погружая своего пациента в бессознательное состояние²².

Лиха беда начало. Что удалось однажды, можно повторить и повторять дальше. Если удалось убедить пациента один раз, да к тому же обосновать свое действие, утверждая, что психотерапевт действовал правильно, поскольку именно так и устроена психика, то теперь дорога открыта. Спрашивается, чему? Новой практике, практике «вменения», позволяющей внушать пациенту схемы психоаналитического устройства человека и соответствующей помощи.

Если бы Фрейд мыслил подобно Галилею, то следующим шагом в его деятельности была бы постановка эксперимента, позво-

ляющего установить соответствие слоя «идеальных объектов» (гипотез о бессознательном и сопротивлении) со слоем реальных объектов, т.е. с реальным поведением человека. Однако Фрейд, несмотря на все свое физикалистское мировоззрение, мыслит скорее в гуманитарном плане, где подобное соответствие устанавливается не в эксперименте, а сразу в исходном пункте изучения за счет ценностного отношения к самой практике. Приписав психике нужное устройство, Фрейд исходит из представления о конфликте между бессознательным и сознанием (человеком и культурой), а также из идеи сопротивления (конфликта между врачом и пациентом); он создает такие интерпретации феноменов сознания пациента и ведет осознание ими своих проблем по такому пути, который полностью отвечает этим представлениям. Получается, что теоретические представления поддерживают и направляют практику, а практика — теоретические представления.

От раннего Фрейда классический психоанализ отличается наличием развитой теории. Сначала Фрейд построил схему психики, содержащей три инстанции — сознательное, предсознательное (цензура), бессознательное, ввел понятия сопротивления, вытеснения, либидо, развил идею о комплексе Эдипа. Позднее он вводит вторую схему — сверх-Я, Я, Оно, намечает этапы сексуального развития человека, распространяет свои теоретические представления на различные, интересующие исследователя и практика случаи и не только психологические. Другими словами, он строит полноценную теорию, содержащую онтологию, т.е. категориально представленную область объектов теории.

С этого момента меняется и практика психоанализа. Главным теперь становится не эмпирический поиск травматических ситуаций (они могут быть самыми разными, и никогда до конца нельзя быть уверенным в том, что они собой представляют и в каких областях человеческой жизнедеятельности и переживаний их следует искать). Оформление теории психоанализа позволило определить область жизнедеятельности и область переживаний, ответственные за конфликты и психические травмы. Это были взаимоотношения либидо с сознанием, с нравственными и культурными требованиями.

Однако знание строения психики для интерпретации индивидуального случая работало плохо, оно было слишком схематичным. Поэтому Фрейд еще в ранних работах начал искать дополнительные средства интерпретации, которые бы существенно сужали область неопределенности и вариантности интерпретации. Так, свой анализ природы сновидений Фрейд сопровождал сонником, где дал откровенно психоаналитические, и в этом смысле явно сконструированные, а не подсмотренные у природы, интер-

претации тем и сюжетов сновидений. К тому же типу средств интерпретации относится и известный комплекс Эдипа, он помогает свести конкретные конфликты, которые могли иметь место в детстве, к сексуальным конфликтам между ребенком и его родителями.

Интересна критика этого принципа, данная К. Юнгом: «Школа Фрейда остановилась на мотиве Эдипа, т.е. на архетипе инцеста и тем самым на преимущественно сексуалистском понимании при полной недооценке того обстоятельства, что комплекс Эдипа — сугубо мужское дело, сексуальность — не единственно возможная доминанта психического события, а инцест в результате сплетения с религиозным инстинктом — скорее выражение, чем причина последнего....Его “психоаналитическое” направление осталось скованным сексуальной теорией»²³.

К критике К. Юнга я бы добавил один принципиальный вопрос: в какой степени вообще реален у детей Эдипов комплекс? И вот почему. С точки зрения фрейдистов мальчика-сына бессознательно влечет к матери и у него поэтому возникает ревность к отцу и желание от него избавиться. Однако и данные художественной литературы и педагогические наблюдения и просто здравый смысл подсказывают, что для детей недоступны те сложные чувства — ревности, соперничества в отношении родителей, которые имеют место у взрослых. Для формирования таких чувств нужны и другое сознание (не детское) и другой жизненный опыт. А так называемая детская ревность, например, к старшему брату — это нечто совершенно другое, безобидное и несексуальное.

Однако подчеркнем, что как средство интерпретации, позволяющее подвести частный, индивидуальный случай под психоаналитическую теорию, комплекс Эдипа вполне работает. Вопрос же о реальности самого этого психического феномена — непростой. Дело в том, что многие пациенты психоаналитиков сами настроены на подобные интерпретации, правда, не без помощи соответствующего вменения схем психоанализа и практики, в которую их погружают. Поэтому они легко вспоминают, естественно, после соответствующей помощи и работы с психоаналитиком, события из своей жизни, хорошо укладывающиеся в представление о комплексе Эдипа. Психоанализ погружает своих пациентов в реальность, где ревность к матери и конфликт с отцом есть закономерный результат принятия данной реальности.

Но ситуация еще сложнее: дело в том, что ряд людей, хотя, естественно, не все, действительно, склонны к принятию антропологической и культурной реальности, описанной Фрейдом. Именно поэтому их и привлекает психоанализ: он подтверждает их ожидания в отношении других людей, дает возможность реал-

лизовать себя. Иначе говоря, психоанализ погружает пациента в родственную, привлекательную реальность, где можно оправдать свои сексуальные слабости и грехи, считать, что мы не властны над своим поведением, что лучшее объяснение наших проблем дает естествознание и прочее.

В этом очевидно, и состоит реальное культурное значение психоанализа, и не только психоанализа, но и многих других направлений психологической практики. Психоанализ позволяет пациенту обрести мир, родственный его душе, привлекательный во всех отношениях, позволяющий ему понять, и что с ним происходит, и что ему делать. Другое дело, что с точки зрения объективного анализа реальное неблагополучие пациента может не только не снижаться в результате психоаналитической помощи, *но даже возрастать*. Однако, во-первых, пациент об этом ничего не знает, напротив, он думает, что его состояние должно улучшаться. Во-вторых, ему с помощью психоанализа предоставлена возможность играть в свои любимые игры. А это немало. Ну, а если пациент не разделяет психоаналитические убеждения? Не беда, *он может пойти к другому психологу-практику*, который предложит ему *другую реальность, более сообразную его природе*.

С точки зрения предложенного здесь понимания психоанализа, утверждение, что личности Миллигана — это исходная личность Билли, расщепившаяся на множество отдельных, вытесненных в бессознательное личностей, вряд ли верно. Как я показываю в своей книге «Феномен множественной личности»²⁴, введенное психологами в оборот представление о множественной личности неудачно. Нормальная личность предполагает формирование инстанции, в которой происходит оценка реальности, а также интеграция отдельных планов поведения и содержаний сознания, причем, на каждом этапе развития личности учитываются социальные требования и ожидания²⁵. В этом отношении «личности» Миллигана нельзя подвести под соответствующее понятие нормальной личности. Что же это тогда такое, если не личности? Артур и Рейджен считали их настоящими людьми. Я же склонен думать, что «личности» Миллигана — это не личности, а разные обособившиеся, ассоциальные режимы его жизни. Не являясь сам личностью (у Билли не сформировалась ни указанная инстанция, ни самостоятельное устойчивое поведение, ни понимание социальных требований), наш герой и не мог образовать почву для формирования отдельных личностей. В то же время он осознавал свои режимы и состояния как самостоятельные субъекты — настоящих людей. По нашему мнению, «личности» Миллигана скорее следовало бы называть «псевдоличностями», а термин «множественная личность» заменить другим.

Примечания

- ¹ Киз Д. Множественные умы Билли Миллигана. — М.; СПб., 2003. — С. 8.
- ² Шибутани Т. Социальная психология. — М., 1969. — С. 373 — 374.
- ³ Фрейд З. Толкование сновидений. I. изд. — С. 49; и примечание: Фрейд. К случаю невроза навязчивого состояния. 1908. — С. 164; *Samml. Kl. Schrift.* III. Folge.
- ⁴ Фрейд З. История болезни фрейлейн Элизабет фон Р. // Московский психоаналитический журнал. 1992. №. 1. — С. 93 — 95.
- ⁵ Киз Д. Множественные умы Билли Миллигана. — С. 200.
- ⁶ Фрейд З. История болезни фрейлейн Элизабет фон Р. // Московский психоаналитический журнал. 1992. №. 2. — С. 69, 71; Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. — М., 1923. — С. 17.
- ⁷ Киз Д. Множественные умы Билли Миллигана. — С. 115.
- ⁸ Там же. — С. 119.
- ⁹ Там же. — С. 121.
- ¹⁰ Там же. — С. 129.
- ¹¹ Там же. — С. 151, 155.
- ¹² Там же. — С. 165 — 166.
- ¹³ Там же. — С. 180 — 181.
- ¹⁴ Там же. — С. 103.
- ¹⁵ Там же. — С. 182.
- ¹⁶ Там же. — С. 482.
- ¹⁷ Там же. — С. 414 — 415.
- ¹⁸ Там же. — С. 486, 489.
- ¹⁹ Там же. — С. 503 — 504.
- ²⁰ Фрейд З. История болезни фрейлейн Элизабет фон Р. — С. 71.
- ²¹ Киз Д. Множественные умы Билли Миллигана. — С. 504.
- ²² См.: Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. — М., 1923. — С. 17.
- ²³ Юнг К. Один современный миф. О вещах наблюдаемых в небе. — М., 1993. — С. 56 — 57.
- ²⁴ Розин В. М. Феномен множественной личности. По материалам книги Дэниела Киза «Множественные умы Билли Миллигана». — М., 2008.
- ²⁵ Там же. — С. 97 — 104, 132 — 156.